

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
15 February 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола относительно сообщения № 3256/2018* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	Дьюраджем Джаддое (представлен адвокатом Сьордом Томом ван Берге Хенегуеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	12 июня 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 18 октября 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на пересмотр вышестоящей судебной инстанцией осуждения и приговора по уголовному делу
<i>Процедурный вопрос:</i>	недопустимость — неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на равенство перед судами и на пересмотр вышестоящей судебной инстанцией осуждения и приговора по уголовному делу

* Приняты Комитетом на его сто тридцать пятой сессии (27 июня — 27 июля 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Сюити Фуруя, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

*** В приложении к настоящим Соображениям приводятся особые (несогласные) мнения членов Комитета Арифа Балкана и Марсии В.Дж. Кран. В приложении к настоящим Соображениям приводится совместное (несогласное) мнение членов Комитета Имэру Тэмэрэта Йыгэзу и Гентиана Зюбери.

<i>Статья Пакта:</i>	14 (пункт 5)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

1. Автор сообщения является Дьюрадж Джаджое, гражданин Суринама, родившийся 18 марта 1961 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 14 (пункт 5) Пакта, не обеспечив пересмотр «судом третьей инстанции» его осуждения и приговора по уголовному делу Апелляционным судом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 11 марта 1979 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор был привлечен к ответственности за убийства г-на Р.М.Н. Караматали и г-на Б.А. Штейна, совершенные в 2008 году. 6 мая 2010 года автор был осужден и приговорен к 18 годам тюремного заключения по делу об убийстве г-на Караматали и оправдан по делу об убийстве г-на Б.А. Штейна решением окружного суда Зволле-Лелистад (суд первой инстанции).

2.2 После того как прокурор обжаловал в Апелляционном суде Арнем-Леувардена оправдательный приговор суда первой инстанции, Апелляционный суд провел новое рассмотрение фактов. Автор тоже подал апелляцию на решение суда первой инстанции, но он смог обжаловать только решение об осуждении за убийство первой жертвы.

2.3 26 апреля 2013 года автор был осужден Апелляционным судом Арнем-Леувардена по делу об убийстве г-на Караматали, как и по решению суда первой инстанции, и по делу об убийстве г-на Штейна, по которому он был оправдан судом первой инстанции. Он был приговорен к 29 годам и 6 месяцам лишения свободы.

2.4 31 декабря 2014 года автор подал в Верховный суд кассационную жалобу, в которой утверждал, что закон был применен неправильно, поскольку Апелляционный суд основывал свое решение на неверном толковании понятия «соучастие» (трактовав его как «вместе и совместно с другими») и понятия «преднамеренность», использовал показания свидетелей в ущерб автору и пришел к выводам в отношении фактов, которые приведенные доказательства и доказательные основания сделать не позволяли.

2.5 29 сентября 2015 года Верховный суд отклонил кассационную жалобу автора, не найдя оснований для изменения оспариваемого решения. Однако Верховный суд постановил сократить срок тюремного заключения с 29 лет и 6 месяцев до 29 лет, а также скорректировал решения Апелляционного суда в отношении возмещения ущерба, присужденного сторонам.

2.6 Автор утверждает, что для оспаривания решения Верховного суда никаких других средств правовой защиты не существует. Этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования¹.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ему было отказано в возможности добиться пересмотра вышестоящей судебной инстанцией согласно закону его осуждения и приговора Апелляционным судом по делу об убийстве г-на Штейна, по которому он был

¹ 18 февраля 2016 года автор подал жалобу в Европейский суд по правам человека (заявление № 10654/16). 2 июня 2016 года Европейский суд по правам человека в постановлении, вынесенном одним судьей, признал жалобу неприемлемой. Жалоба не касалась темы сообщения, поскольку в ней делалась ссылка на нарушение статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) в связи с отказом заслушать важного свидетеля.

оправдан судом первой инстанции. Таким образом, его права по статье 14 (пункт 5) Пакта были нарушены.

3.2 Он утверждает, что в системе правосудия Нидерландов не существует судебного органа, который повторно рассматривал бы фактические обстоятельства дела после осуждения Апелляционным судом в первый раз. Единственными двумя судебными инстанциями, которые рассматривают фактические обстоятельства дела, являются суд первой инстанции и Апелляционный суд.

3.3 Хотя автор подал кассационную жалобу на решение Апелляционного суда в Верховный суд, последний заново рассматривать факты не стал. Цель кассации — сохранять правовое единообразие, направлять в нужное русло процесс развития права и обеспечивать правовую защиту. Кассация представляет собой контроль качества оспариваемых решений, выносимых апелляционными судами, как с точки зрения применения закона, так и с точки зрения юридической аргументации. Кроме того, Верховный суд отклонил кассационную жалобу автора.

3.4 Согласно практике Комитета, эффективный пересмотр требует, чтобы вышестоящая судебная инстанция рассматривала фактические обстоятельства дела². Автор утверждает, что он имеет право на новое рассмотрение фактов, касающихся убийства г-на Штейна, как это предусмотрено в статье 14 (пункт 5) Пакта. Однако после того, как автор был первый раз осужден Апелляционным судом, новое рассмотрение фактов в правовой системе Нидерландов невозможно. Поэтому автор не имел эффективного доступа к апелляционной инстанции.

3.5 Другим фактором является тяжесть преступлений, за которые был осужден автор. По законодательству Нидерландов максимальное наказание за убийство — пожизненное заключение. Когда речь идет о таком тяжком преступлении, как убийство, значение возможности воспользоваться правом на пересмотр в апелляционном порядке вышестоящим судом осуждения и приговора еще более возрастает.

3.6 Автор просит Комитет сделать вывод о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 14 (пункт 5) Пакта, и рекомендовать ему принять все необходимые меры для предоставления автору надлежащих средств правовой защиты в соответствии со статьей 2 (пункт 3) Пакта, включая повторное рассмотрение его дела национальными властями.

Дополнительная информация, представленная автором

4.1 2 ноября 2018 года автор заявил, что хотел бы, чтобы его дело было пересмотрено вышестоящей судебной инстанцией в Нидерландах в соответствии со статьей 14 (пункт 5) Пакта, включая фактические обстоятельства дела³. Он также хотел бы, чтобы государство-участник предоставило ему полную компенсацию за нарушение его прав.

4.2 Кроме того, автор хотел бы получить возможность пересмотра его дела в Высоком суде, если Комитет придет к выводу, что имело место нарушение Пакта, подобно тому, как выводы Европейского суда по правам человека о нарушении служат основанием для пересмотра решения, принятого национальным судом. Автор также просит снять с него судимость за преступление, о котором идет речь в данном деле, удалить все данные, касающиеся этого преступления, из полицейских архивов и выплатить компенсацию за незаконное лишение свободы⁴.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 18 апреля 2019 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, напомнив основные факты.

² См. *Х.К. против Норвегии* (CCPR/C/112/D/2004/2010).

³ Там же.

⁴ См. *С.Й. против Нидерландов* (CCPR/C/123/D/2392/2014).

5.2 Автор был привлечен к ответственности за участие в двух убийствах, совершенных в октябре 2008 года. Решением от 6 мая 2010 года окружной суд Зволле-Лелистад приговорил его к 18 годам лишения свободы за совместное совершение убийства и сокрытие и избавление от трупа, за совместное сокрытие и избавление от второго трупа и за попытку подстрекательства к убийству. Окружной суд счел, что для доказательства вины автора в совместном совершении другого убийства, элементов состава преступления недостаточно, и принял решение оправдать его по этим пунктам обвинения. Автор сообщения и прокурор обжаловали решение окружного суда. В своем решении от 26 апреля 2013 года после рассмотрения дела в суде (7 ноября 2012 года, 9 января 2013 года и 8, 9, 10 и 12 апреля 2013 года) Апелляционный суд оставил в силе приговор суда первой инстанции, а также признал автора виновным в убийстве, по делу о котором он был оправдан в первой инстанции. Апелляционный суд назначил наказание в виде 29 лет и 6 месяцев.

5.3 От имени автора была подана кассационная жалоба. На слушаниях 19 мая 2015 года Генеральный прокурор в Верховном суде рекомендовал отменить оспариваемое судебное решение, но только в части назначенного срока тюремного заключения и ряда решений, разрешающих денежные иски. 29 сентября 2015 года Верховный суд отменил оспариваемое решение, но только в части назначенного срока тюремного заключения. Верховный суд последовал консультативному заключению Генерального прокурора. Срок тюремного заключения был сокращен на шесть месяцев до 29 лет. Во всех остальных частях Верховный суд отклонил кассационную жалобу, и решение Апелляционного суда вступило в законную силу.

5.4 Государство-участник утверждает, что настоящее сообщение является неприемлемым в связи с неисчерпанием имевшихся в распоряжении автора внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола, поскольку ни одного из вопросов, озвученных в Комитете, автор не поднимал в ходе разбирательства в Верховном суде. В частности, он не жаловался на изъятия в уголовно-процессуальном законодательстве Нидерландов, поскольку оно не предусматривает второй апелляционной инстанции, которая заново оценивала бы фактические обстоятельства дела.

5.5 По существу дела государство-участник утверждает, что статья 14 (пункт 5) Пакта не была нарушена. В данном случае статья 14 (пункт 5) не устанавливает никакого права на вторую апелляционную инстанцию, в которой происходит переоценка фактических обстоятельств дела. После каждого осуждения автор располагал средством правовой защиты по смыслу статьи 14 (пункт 5). Подготовительные материалы, связанные с рассматриваемым положением, показывают, что намерение заключалось в том, чтобы выразить общий принцип, согласно которому в случае осуждения по уголовному делу должно быть доступно средство правовой защиты. Как правило, любое лицо, осужденное за преступление, имеет право на апелляцию. Было принято решение не указывать никаких дополнительных деталей относительно средства правовой защиты, оставляя государствам свободу принимать дальнейшие решения по этому вопросу. Нет никаких указаний и на наличие права на обжалование в нескольких инстанциях вынесенного приговора. Государство-участник считает, что статья 14 (пункт 5) требует обжалования только в одной инстанции, в которой происходит переоценка фактов.

5.6 Автор утверждает, что в такой ситуации всегда должна быть доступна апелляция, в контексте которой суд заново оценивает факты⁵. Государство-участник с этим не согласно; такое толкование было бы несовместимо с намерением всех государств-участников Пакта. Оно также будет противоречить другим договорам по правам человека, таким как Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Если принять аргументацию автора, то статью 14 (пункт 5) придется толковать таким образом: если суд первой инстанции делает вывод на основании фактов, а затем апелляционный суд приходит на основании тех же фактов к иному выводу, то другой апелляционный суд должен будет заново оценить те же факты. Это может привести к бесконечным

⁵ *Гомарис Валера против Испании* (CCPR/C/84/D/1095/2002), п. 7.

разбирательствам по одним и тем же фактам и повлечь за собой значительные сбои в работе судебных систем стран гражданского права. В этих системах (в отличие от стран общего права) после оправдания в суде первой инстанции возможно осуждение лица в рамках апелляционного производства. Маловероятно, что толкование статьи 14 (пункт 5), запрещающее такой исход при отсутствии второй апелляционной инстанции, соответствовало бы намерениям всех государств — участников Конвенции (в частности, тех, в которых осуждение возможно после оправдательного приговора). Об этом намерении свидетельствуют сделанные несколькими государствами-участниками оговорки к статье 14 (пункт 5) Пакта, которые толкуют статью 14 (пункт 5) таким образом, что национальное законодательство, которое предусматривает, что после вынесения оправдательного приговора в первой инстанции осуждение не может быть обжаловано в апелляционном порядке, не является несовместимым с Конвенцией. Хотя Нидерланды не сделали соответствующего заявления, правительство не считает это необходимым, поскольку рассматривает вышеупомянутые оговорки как заявления о толковании⁶. И наоборот, если так называемая «оговорка» просто представляет собой понимание государством того или иного положения, но не исключает и не изменяет этого положения применительно к этому государству, она в действительности оговоркой не является⁷. Другие государства-участники не возражали против таких заявлений о толковании.

5.7 Еще одним свидетельством того, что толкование автором статьи 14 (пункт 5) не соответствует намерениям государств-участников, является тот факт, что 44 государства-участника ратифицировали Протокол № 7 к Европейской конвенции по правам человека. Статья 2 (пункт 2) Протокола № 7 допускает исключения из права лица на пересмотр его осуждения вышестоящей судебной инстанцией в случаях, когда лицо было осуждено после обжалования оправдательного приговора в первой инстанции. Поэтому представляется более вероятным, что статья 14 (пункт 5) следует толковать таким образом, чтобы она не устанавливала никакого права на пересмотр дела в третьей инстанции после осуждения в рамках апелляционного производства.

5.8 В данном деле автор располагал средством правовой защиты по смыслу статьи 14 (пункт 5) Пакта, доступным после каждого осуждения. Государство-участник напоминает, что процедура, предусматривающая судебный пересмотр только по вопросам права, не является средством правовой защиты по смыслу статьи 14 (пункт 5) Пакта⁸. «Пересмотр, который ограничивается формальными или правовыми аспектами осуждения без какого бы то ни было рассмотрения фактов, является недостаточным»⁹. Однако достаточно процедуры, при которой «вышестоящий суд рассматривает утверждения, направленные против признанного виновным лица, очень подробно оценивает доказательства, представленные на суде и указанные в апелляционной жалобе, и находит, что уличающих доказательств для оправдания установления вины в конкретном деле достаточно»¹⁰. Кроме того, как показывает практика Комитета, тот факт, что верховный суд может пересмотреть оценку достаточности доказательств апелляционным судом, имеет важное значение¹¹. Комитет указал, что выражение «согласно закону» должно пониматься как относящееся к процедурам, с помощью которых будет осуществляться пересмотр дела вышестоящей судебной инстанцией¹².

5.9 Исходя из вышесказанного, государство-участник утверждает, что и апелляция, и кассационная жалоба должны рассматриваться как средства правовой защиты по смыслу статьи 14 (пункт 5), которые были доступны автору. Положения законодательства, регулирующие апелляцию, требуют, чтобы Апелляционный суд

⁶ См. особое мнение члена Комитета Рут Веджвуд по делу *Гомарис Валера против Испании*.

⁷ См. замечание общего порядка Комитета № 24 (1994), п. 3.

⁸ См. *Домуковский и др. против Грузии* (CCPR/C/62/D/623/1995, CCPR/C/62/D/624/1995, CCPR/C/62/D/626/1995 и CCPR/C/62/D/627/1995).

⁹ См. замечание общего порядка Комитета № 32 (2007), п. 48.

¹⁰ Там же.

¹¹ См. *Писчионери против Испании* (CCPR/C/96/D/1366/2005).

¹² *Террон против Испании* (CCPR/C/82/D/1073/2002), п. 7.4; и *Сальгар де Монтехо против Колумбии*, сообщение № 64/1979, п. 10.4.

совещался и принимал решение со ссылкой на результаты рассмотрения дела в суде как первой инстанции, так и в рамках апелляционного производства¹³. В 2007 году в эту систему были внесены изменения путем принятия Закона об апелляционном производстве по уголовным делам, что позволяет сосредоточить рассмотрение в суде в рамках апелляционного производства на возражениях, выдвинутых подсудимым и/или государственным обвинителем. Тем не менее Апелляционный суд остается второй инстанцией, в которой решаются вопросы фактов. После оправдания по всему обвинительному заключению в первой инстанции данное преступление больше не будет рассматриваться в рамках апелляционного производства, если только прокурор не обжалует оправдательный приговор¹⁴. Апелляционный суд должен во всех случаях заново определять, в частности, были ли обвинения, перечисленные в обвинительном заключении, доказаны законно и убедительно. Средство правовой защиты в виде кассационной жалобы предназначено, в частности, для определения того, соответствовало ли решение Апелляционного суда закону и были ли соблюдены необходимые процессуальные требования. Должна быть конкретная жалоба на нарушение конкретной нормы права и/или нарушение судом применимого процессуального требования.

5.10 Примером последнего может быть жалоба на ненадлежащую обоснованность в отношении доказательств по определенным пунктам обвинения, например нарушение статьи 359 (пункт 3) Уголовно-процессуального кодекса. Это положение позволяет Верховному суду рассматривать факты и интерпретацию доказательств. Если кассационная жалоба принята к рассмотрению и основания для обжалования были поданы вовремя, то они будут рассмотрены Генеральным адвокатом отдела Генеральной прокуратуры при Верховном суде в его письменном консультативном заключении¹⁵.

5.11 Если, например, Генеральный адвокат во всех деталях обсуждает возражения защиты относительно доказательств, объясняет, почему они являются необоснованными, и рекомендует применить статью 81 Закона о судостроительстве, а Верховный суд выносит соответствующее решение — как правило, без указания дальнейших причин, — это свидетельствует о том, что Верховный суд согласен с консультативным заключением. Решение по кассационной жалобе всегда принимается (как минимум) тремя членами созданной в Верховном суде палаты полного состава после ее собственной оценки. В большинстве дел последних лет, в которых Комитет установил нарушение статьи 14 (пункт 5) Пакта, ограничения права на обжалование, установленные национальными системами, означали, что дела авторов рассматривались по существу только один раз.

5.12 Дело автора было рассмотрено в трех судебных инстанциях. Фактические обстоятельства дела в деталях рассмотрены как в окружном суде, так и в Апелляционном суде. Апелляционный суд установил наличие достаточных уличающих доказательств в обоснование решения об установлении вины. Адвокат подсудимого подал кассационную жалобу и представил различные основания для обжалования, включая различные жалобы на решения, вынесенные по доказательствам обвинения, и причины, приведенные для этих решений. Генеральный адвокат во всех деталях рассмотрел эти возражения в своем консультативном заключении, объяснив, что жалобы не могут быть удовлетворены, и рекомендовал отклонить кассационную жалобу, применив статью 81 Закона о судостроительстве. Верховный суд также оценил основания для подачи кассационной жалобы, а затем принял решение по рекомендации Генерального адвоката. Правительство считает, что кассационная жалоба — это процедура, в рамках которой вышестоящий суд во всех деталях рассматривает утверждения, направленные против признанного виновным лица, оценивает доказательства, предъявленные на суде и указанные в апелляционной жалобе, и находит, что уличающих доказательств в обоснование решения об установлении вины в конкретном деле достаточно.

¹³ Ст. 422 (п. 2) Уголовно-процессуального кодекса.

¹⁴ Ст. 404 (п. 1) Уголовно-процессуального кодекса.

¹⁵ Ст. 439 Уголовно-процессуального кодекса.

5.13 Государство-участник далее утверждает, что ссылка автора на дело *С.Й. против Нидерландов* касается иных обстоятельств, связанных с разрешением на подачу апелляции. В данном деле из решений суда первой инстанции, Апелляционного суда и Верховного суда ясно, что дело автора было рассмотрено во всех деталях. Нет никаких доказательств того, что права на защиту были каким-либо образом ущемлены. Неуместно использовать предложение об урегулировании из другого дела в качестве критерия для возмещения ущерба в настоящем деле, тем более что суть дел существенно отличается. Государство-участник повторяет, что нет никаких указаний на то, что должно быть доступно несколько апелляционных инстанций. В данном случае требование о наличии еще одной апелляционной инстанции, в которой можно было бы заново оценить фактические обстоятельства дела, выходит за рамки разумного.

5.14 Государство-участник просит Комитет объявить жалобу неприемлемой в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты или определить, что осуждение автора не является нарушением статьи 14 (пункт 5) Пакта.

Дополнительные комментарии автора

6.1 4 октября 2019 года автор представил комментарии, утверждая, что сообщение должно быть признано приемлемым, поскольку внутренние средства правовой защиты им были исчерпаны.

6.2 Автор и прокурор обжаловали решение суда первой инстанции. Автор подал кассационную жалобу на решение Апелляционного суда в Верховный суд. В кассационном порядке нельзя было жаловаться на изъяны уголовно-процессуального законодательства страны, связанные с тем, что оно не предусматривает наличие второй апелляционной инстанции, в которой происходила бы переоценка фактических обстоятельств дела, поскольку при кассации фактические обстоятельства дела заново не рассматриваются. Иными словами, автор не может подать жалобу на отсутствие судебной инстанции в отсутствующую судебную инстанцию. После кассационной жалобы другой инстанции обжалования нет.

6.3 Автор возражает против довода о намерении всех государств-участников Конвенции не применять статью 14 (пункт 5) к ситуациям, в которых вторая инстанция обжалования отсутствует. Такое намерение из внесенных оговорок не вытекает, при этом правительство Нидерландов никакого заявления на этот счет не сделало. Касаясь утверждения о том, что толкование автором статьи 14 (пункт 5) не соответствует намерениям государств-участников, со ссылкой на тот факт, что 44 государства-участника ратифицировали Протокол № 7 к Европейской конвенции о правах человека, автор указывает на то, что Европейская конвенция о правах человека устанавливает право на две судебные инстанции, а не на фактическую судебную инстанцию после осуждения, как это предусмотрено в Пакте. В тексте соответствующего положения Пакта буквально говорится о гарантии пересмотра осуждения и приговора. Положения Пакта также имеют прямое применение в законодательстве Нидерландов. Поскольку гражданин может пожаловаться на нарушение Пакта после обращения в Европейский суд по правам человека, в законодательстве Нидерландов проводится различие между двумя этими договорами и допускается возможность более широкой правовой защиты со стороны Пакта. Автор приходит к выводу, что статья 14 (пункт 5) Пакта предоставляет гражданам более широкую защиту, чем Протокол № 7 к Европейской конвенции по правам человека, поскольку не ограничивает право на обжалование двумя судебными инстанциями.

6.4 Хотя статья 14 (пункт 5) Пакта не требует от государств-участников предусматривать несколько апелляционных инстанций, в ситуации, когда подозреваемый был оправдан судом первой инстанции, но осужден апелляционным судом, у подозреваемого должна существовать возможность добиться пересмотра его осуждения и приговора вышестоящим судом. Если этот вышестоящий суд приходит к выводу, что подозреваемый должен быть осужден на основании тех же фактов, подозреваемый имеет возможность добиться пересмотра своего осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией. В этом случае осуждение будет

окончательным судебным решением. Поэтому опасения по поводу бесконечных разбирательств по одним и тем же фактам необоснованны.

6.5 Кроме того, автор не согласен с приведенным государством-участником доводом о том, что после каждого осуждения у него имелось доступное средство правовой защиты по смыслу статьи 14 (пункт 5) Пакта. Как было определено в деле *Х.К. против Норвегии*, необходима судебная инстанция, в которой фактические обстоятельства дела рассматриваются заново¹⁶. Можно утверждать, что наличие чисто кассационной процедуры недостаточно и не соответствует статье 14 (пункт 5). Это не та процедура, в рамках которой обвиняемый может повторно представить судье свое осуждение и приговор. Новое рассмотрение фактических обстоятельств дела и доказательств в Верховном суде Нидерландов не проводится.

6.6 В ряде случаев Комитет устанавливал нарушение права на пересмотр осуждения и приговора вышестоящим судом, когда обвиняемого оправдывали в первой инстанции и осуждали по апелляции¹⁷. Даже в случаях, когда в первой инстанции с обвиняемого снимали обвинения в совершении одних и осуждали за совершение других преступлений, а по апелляции осуждали за преступления, за совершение которых в первой инстанции с него были сняты обвинения, Комитет констатировал нарушение, если не было фактической апелляционной инстанции, в которой осуждение судами первой инстанции могло быть обжаловано¹⁸. Дела, на которые ссылается автор, касаются ситуации, схожей с ситуацией автора, если не идентичной ей.

6.7 В Нидерландах существует только две фактические судебные инстанции: суд первой инстанции и Апелляционный суд. После того как автор был осужден Апелляционным судом, у него не было возможности подать апелляцию в вышестоящую судебную инстанцию, которая занималась бы фактическими обстоятельствами дела. Довод о том, что после каждого осуждения автор имел доступное средство правовой защиты по смыслу статьи 14 (пункт 5) Пакта, является неверным.

Дальнейшие замечания государства-участника

7.1 9 декабря 2019 года государство-участник заявило, что комментарии автора от 4 октября 2019 года не дают ему оснований для изменения своих первоначальных замечаний.

7.2 Что касается приемлемости, то государство-участник утверждает, что сообщение следует объявить неприемлемым. Ссылаясь на два рассмотренных в стране дела, к которым в Верховном суде была применена статья 14 (пункт 5) Пакта, оно заявляет, что кассационная процедура представляет собой вторую апелляционную инстанцию, в которой пересматриваются фактические обстоятельства дела.

7.3 В отношении существа дела государство-участник указывает на то, что статья 14 (пункт 5) Пакта не была нарушена, поскольку она не устанавливает никакого права на вторую апелляционную инстанцию, в которой происходила бы переоценка фактических обстоятельств дела. Оно также утверждает, что после каждого осуждения автор имел в своем распоряжении средства правовой защиты.

7.4 Государство-участник не согласно с тем, что дела *Х.К. против Норвегии* и *Гомарис Валера против Испании* относятся к ситуации, аналогичной или идентичной ситуации автора. В деле *Х.К. против Норвегии* речь шла о решении апелляционного суда отказать в разрешении на обжалование решения об осуждении, вынесенного окружным судом. Жалоба автора сводилась к отсутствию должным образом обоснованного судебного решения. Комитет не согласен с тем, что статья 14 (пункт 5) Пакта была нарушена.

¹⁶ *Х.К. против Норвегии*, п. 9.3.

¹⁷ *Гомарис Валера против Испании* (CCPR/C/84/D/1095/2002), п. 7.1; и *Гарсия Санчес и Гонсалес Кларес против Испании* (CCPR/C/88/D/1332/2004), п. 7.2.

¹⁸ *Конде Конде против Испании* (CCPR/C/88/D/1325/2004), п. 7.2.

7.5 В деле *Валера против Испании* жалобы касались отсутствия у автора правовой возможности оспорить в Верховном суде Испании решение об осуждении, вынесенное провинциальным Высоким судом. Как поясняется, в настоящем сообщении дело автора было рассмотрено окружным судом, Апелляционным судом и Верховным судом по смыслу статьи 14 (пункта 5).

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 9 июля 2020 года государство-участник запросило разрешение на предоставление обновленной информации о решениях Верховного суда. Появились новые примеры из сложившейся практики, касающиеся содержащегося в настоящем сообщении утверждения о сфере применения статьи 14 (пункт 5) Пакта.

8.2 Решение Верховного суда в отношении ситуации, аналогичной ситуации автора, было вынесено 18 февраля 2020 года¹⁹.

8.3 В этом деле окружной суд оправдал подсудимого по делу о преступлениях, в которых он был обвинен. По апелляции ответчик был осужден за различные правонарушения. В ходе апелляционного разбирательства адвокат обвиняемого утверждал, что в подобных случаях, когда обвиняемого оправдали в первой инстанции, а прокуратура подала апелляцию, уголовно-процессуальное законодательство Нидерландов не отвечало международным требованиям, в частности статье 14 (пункт 5) Пакта. Было заявлено, что в силу присущих кассационной жалобе ограничений это разбирательство не может считаться пересмотром дела вышестоящей судебной инстанции по смыслу статьи 14 (пункт 5) Пакта. После того как эта защита потерпела неудачу в рамках апелляционной процедуры, адвокат подал кассационную жалобу. 3 декабря 2019 года Генеральный адвокат представил в Верховный суд консультативное заключение по этому делу, в котором указывал на то, что статья 14 (пункт 5) не исключает возможности задействования кассационной системы страны, в соответствии с которой пересмотр дела Верховным судом предполагает использование доказательств апелляционным судом.

8.4 Сообщение *Гомарис Валера против Испании*, на которое ссылается автор, касается испанской системы апелляций до «трансформации» в прецедентном праве, которая расширила признанную Верховным судом Испании традиционную сферу применения кассации. Исключенные из кассационной жалобы Испании вопросы, касающиеся фактов, впоследствии были сведены к вопросам, требующим повторного представления доказательств для повторной оценки²⁰. В свете этой трансформации Комитет отметил, что Верховный суд Испании тщательно рассмотрел каждое из приведенных автором оснований для апелляции и впоследствии объявил жалобу автора, касающуюся статьи 14 (пункт 5), неприемлемой²¹. С тех пор были и другие случаи, когда Комитет приходил к выводу, что испанская система апелляций не вызывает никаких вопросов по статье 14 (пункт 5) Пакта²².

8.5 Из дела *В.С. против Литвы* следует, что Кассационный суд Литвы не пересматривает доказательства по уголовным делам и не собирает новые доказательства. Однако он рассматривает доводы, приведенные в кассационной жалобе. Правительство Литвы подчеркнуло, что Кассационный суд проанализировал доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, сравнил их с доказательствами, приведенными в решении апелляционного суда, и никаких нарушений не нашел²³. Если бы Кассационный суд нашел нарушение, он передал бы дело в апелляционный суд для повторного рассмотрения²⁴. Комитет счел, что автор не смог обосновать свое утверждение о том, что рамки апелляционной юрисдикции, осуществляемой

¹⁹ Ссылка на дело: ECLI:NL:HR:2020:285.

²⁰ *Родригес Родригес против Испании* (CCPR/C/94/D/1489/2006), п. 2.3; и *Карпинтеро Уклес против Испании* (CCPR/C/96/D/1364/2005).

²¹ *Родригес Родригес против Испании*, п. 6.4.

²² См. *S.S.F., S.S.E. и E.J.S.E. против Испании* (CCPR/C/112/D/2105/2011); и *M.P.P. против Испании* (CCPR/C/111/D/2037/2011).

²³ *В.С. против Литвы* (CCPR/C/114/D/2437/2014), п. 4.4.

²⁴ Там же, п. 4.5.

Верховным судом Литвы, лишили его законного права на пересмотр его осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией согласно закону и объявил претензии автора по этому вопросу неприемлемыми²⁵.

8.6 Что касается Нидерландов, то государство-участник подчеркивает, что при рассмотрении оснований для подачи кассационной жалобы статья 79 Закона о судостроительстве позволяет Верховному суду определять, соответствовало ли решение апелляционного суда закону и были ли соблюдены процессуальные требования. Если Верховный суд считает, что использованные доказательства не могут служить основанием для признания обвинения доказанным, он может вернуть дело в апелляционный суд, что было подтверждено Верховным судом в его постановлении от 18 февраля 2020 года. В другом решении, от 16 октября 2018 года, Верховный суд постановил, что апелляционный суд обязан тщательно обосновать доводы, которые приводят к осуждению по апелляции частично на основании показаний свидетеля.

8.7 Верховный суд постановил, что требование относительно строгой аргументации позволяет ему еще глубже рассматривать использование доказательств апелляционным судом в ситуациях, подобных этой.

Дополнительные комментарии автора

9.1 Автор представил дополнительные комментарии 9 октября 2020 года.

9.2 Автор не согласился с утверждением о том, что кассационная жалоба не позволяет пересмотреть достаточность доказательств и обоснованность решения по доказательствам, поскольку это определяется основаниями кассационной жалобы. Определяющим фактором является тяжесть преступления²⁶. Если преступление достаточно серьезное, то в соответствии со статьей 14 (пункт 5) Пакта требуется пересмотр дела вышестоящей судебной инстанцией.

9.3 Пересмотр дела Верховным судом не связан с его фактической стороной, поскольку суд проводит только юридическую экспертизу использованных доказательств. Этот пересмотр должен затрагивать фактические обстоятельства дела²⁷. Верховный суд проводит только юридическую экспертизу. Юридической оценки используемых доказательств недостаточно, чтобы утверждать, что Верховный суд рассматривает фактические аспекты²⁸.

9.4 Проведенная Верховным судом проверка на наличие законных и достаточных доказательств (достаточно ли юридических доказательств для осуждения кого-либо) не является полной повторной оценкой фактов вышестоящей судебной инстанцией. Даже в случаях, когда имеются юридические доказательства, достаточные для осуждения того или иного лица, судьи в Нидерландах могут оправдать его, потому что они их не убедили или если существуют альтернативные сценарии.

9.5 18 февраля 2020 года Верховный суд постановил, что его разбирательство статьей 14 (пункт 5) Пакта не нарушает. Верховный суд неоднократно заявлял, что суд первой инстанции и апелляционный суд являются единственными двумя судебными инстанциями, которые рассматривают фактические обстоятельства дела, и что Верховный суд работает с фактами, установленными апелляционным судом. Поэтому автор приходит к выводу, что нарушение статьи 14 (пункт 5) имело место.

9.6 5 ноября 2020 года автор обратился с просьбой о том, чтобы его толкование новых примеров из сложившейся практики страны, приведенное в представлении от 9 октября 2020 года, рассматривалось наравне с дополнительными замечаниями государства-участника.

²⁵ Там же, п. 6.3.

²⁶ См. *Сальгар де Монтехо против Колумбии*.

²⁷ См. *Х.К. против Норвегии*.

²⁸ Там же.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

10.2 Согласно требованиям статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается²⁹ в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования³⁰.

10.3 Комитет ссылается на свою предыдущую практику, согласно которой автор должен использовать все внутренние средства правовой защиты, чтобы выполнить требование статьи 5 (пункт 2 б)) Факультативного протокола, если только эти средства правовой защиты представляются эффективными в данном конкретном случае и фактически доступны автору³¹. Комитет принимает к сведению возражение государства-участника на том основании, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку претензии, предъявленные в Комитете, не были озвучены в контексте кассационного производства в Верховном суде и что автор не жаловался на отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве Нидерландов второй апелляционной инстанции, в которой проводилась бы повторная оценка фактических обстоятельств дела. Комитет принимает к сведению довод автора о том, что он обжаловал решение суда первой инстанции, осудившего его за первое преступление, и подал кассационную жалобу на решение апелляционного суда, осудившего его за второе преступление. Обе инстанции дали оценку фактических обстоятельств дела. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что, поскольку Верховный суд в контексте кассации рассматривает только применение закона, он не мог получить возможность эффективного обжалования своего осуждения и приговора Апелляционным судом за убийство г-на Штейна. Комитет далее принимает к сведению довод автора о том, что в ходе кассационного производства он не мог пожаловаться на изъяны в уголовно-процессуальном законодательстве Нидерландов, поскольку в нем нет положений о наличии второй апелляционной инстанции, в которой происходит повторная оценка фактических обстоятельств дела, и поскольку кассационные жалобы не предусматривают повторного рассмотрения фактических обстоятельств дела. Комитет отмечает, что автор не мог пожаловаться на отсутствие судебной инстанции в ходе кассационного разбирательства и что в законодательстве Нидерландов не предусмотрено дальнейшее обжалование после решения Верховного суда по кассационной жалобе. Исходя из этого, Комитет считает, что статья 5 (пункт 2 б)) Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им претензий автора.

10.4 Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал для целей приемлемости свои претензии по статье 14 (пункт 5) Пакта. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

²⁹ Государство-участник не делало каких-либо оговорок к статье 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола.

³⁰ 2 июня 2016 года поданная автором в Европейский суд по правам человека жалоба (заявление № 10654/16), которая касалась другого вопроса, была объявлена неприемлемой тем Судом, который заседал в составе одного судьи, поскольку не были соблюдены критерии приемлемости, изложенные в ст. 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека.

³¹ См., например, *Коламарко Патиньо против Панамы* (CCPR/C/52/D/437/1990), п. 5.2; *П.Л. против Германии* (CCPR/C/79/D/1003/2001), п. 6.5; *Ридл-Риденштайн и др. против Германии* (CCPR/C/82/D/1188/2003), п. 7.2; *Гилберг против Германии* (CCPR/C/87/D/1403/2005), п. 6.5; *Уорсейм против Канады* (CCPR/C/102/D/1959/2010), п. 7.4; и *Х.С. и др. против Канады* (CCPR/C/125/D/2948/2017), п. 6.4.

Рассмотрение по существу

11.1 В соответствии со статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

11.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о нарушении его прав по статье 14 (пункт 5) Пакта, поскольку 26 апреля 2013 года Апелляционный суд осудил его за убийство г-на Штейна после того, как он был оправдан по делу об этом преступлении судом первой инстанции, и поскольку он не имел доступа к эффективному пересмотру своего осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

11.3 Комитет напоминает, что, хотя государства-участники свободны в определении способов обжалования, согласно статье 14 (пункт 5) Пакта, они обязаны пересмотреть по существу и осуждение, и приговор³². Комитет также напоминает, что право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией налагает на государство-участник обязанность пересмотра существенным образом, одновременно на основе достаточности доказательств и норм права, осуждения и приговора так, чтобы процедура делала возможным должное рассмотрение характера дела³³. Пересмотр, который ограничивается формальными или правовыми аспектами осуждения без какого бы то ни было рассмотрения фактов, является недостаточным по Пакту³⁴. Согласно практике Комитета, статья 14 (5) не требует полного повторного разбирательства или «слушания», если суд, осуществляющий пересмотр, может проанализировать фактические аспекты дела³⁵. Комитет далее напоминает, что право на апелляцию также распространяется на случай отягчения приговора апелляционным судом; отсутствие права на пересмотр вышестоящей судебной инстанцией решения об осуждении, вынесенного апелляционным судом, после того как лицо было оправдано нижестоящим судом, представляет собой нарушение статьи 14 (пункт 5) Пакта³⁶.

11.4 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор обжаловал каждый приговор (в суде первой инстанции и Апелляционном суде) и воспользовался эффективными средствами правовой защиты в двух инстанциях (в Апелляционном суде и Верховном суде). Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что Верховный суд в своем решении по кассационной жалобе автора рассмотрел вопрос о применении законодательства также в отношении фактов и достаточности доказательств, а также в отношении оснований для принятия решения по доказательствам в данном деле и поэтому осуждение и приговор автора были пересмотрены более высокой судебной инстанцией, существующей в стране. Кроме того, Комитет принимает к сведению возражение автора на том основании, что государство-участник не сделало оговорку к статье 14 (пункт 5) Пакта, что сфера пересмотра Верховным судом определяется основаниями для кассационной жалобы и что тяжесть преступления является важным определяющим фактором для пересмотра дела вышестоящей судебной инстанцией. Комитет также отмечает довод автора о том, что пересмотр дела Верховным судом сам по себе не затрагивает его фактические обстоятельства, поскольку состоит только из юридической оценки использованных доказательств, и что кассация является проверкой качества оспариваемых решений, вынесенных апелляционными судами, как в отношении применения закона, так и в отношении юридического обоснования, что недостаточно для того, чтобы можно было утверждать, что Верховный суд рассматривает фактические аспекты.

³² См. замечание общего порядка Комитета № 32 (2007), п. 45. *Абушаниф против Норвегии* (CCPR/C/93/D/1542/2007), п. 7.2; и *Рид против Ямайки* (CCPR/C/51/D/355/1989), п. 14.3.

³³ См. замечание общего порядка Комитета № 32 (2007), п. 48; *Т.Л.Н. против Норвегии* (CCPR/C/111/D/1942/2010), п. 9.2; и *Абушаниф против Норвегии*, п. 7.2.

³⁴ *Гомес Васкес против Испании* (CCPR/C/69/D/701/1996), п. 11.1. См. также *Вад против Сенегала* (CCPR/C/124/D/2783/2016), п. 12.4.

³⁵ *Перера против Австралии* (CCPR/C/53/D/536/1993), п. 6.4; и *Роландо против Филиппин* (CCPR/C/82/D/1110/2002), п. 4.5.

³⁶ *Конде Конде против Испании*, п. 7.2.

11.5 Комитет отмечает, что автор в своей кассационной жалобе от 31 декабря 2014 года заявил, что закон был применен неправильно, что делает решение недействительным, поскольку Апелляционный суд основывал свое решение на неверном толковании понятия «соучастие» (трактовав его как «вместе и совместно с другими») и понятия «преднамеренность», использовал показания свидетелей в ущерб автору, назначил неправильный срок наказания и пришел к выводам в отношении фактов, которые приведенные доказательства и доказательные основания сделать не позволяли. Комитет далее отмечает, что 29 сентября 2015 года Верховный суд отменил оспариваемое решение Апелляционного суда исключительно в отношении требований о возмещении ущерба потерпевшими сторонами и назначенного срока тюремного заключения, сократив его до 29 лет; Суд отклонил остальную часть кассационной жалобы автора, посчитав, что «основания, о которых говорится в доводах, не ведут к кассации и что со ссылкой на статью 81.1 Закона о судостроительстве это не требует дополнительных рассуждений, поскольку основания не требуют ответа на правовые вопросы в интересах единства права или развития права»³⁷. В этой связи Комитет отмечает, что в решении суда не содержится никаких ссылок на факты или их оценок или доказательств, использованных Апелляционным судом для осуждения автора за убийство г-на Штейна, а, напротив, прямо указано на отсутствие какой-либо необходимости в дополнительных обоснованиях, помимо вывода об отсутствии оснований, требующих каких-либо ответов.

11.6 В свете вышеизложенного Комитет считает, что Верховный суд не предоставил адекватных подробностей о своем рассмотрении законности и достаточности использованных фактов и доказательств и того, чем он руководствовался, проводя свою переоценку. Поэтому Комитет считает, что в данном деле Верховный суд не оценил должным образом достаточность фактов и уличающих доказательств, которые подтверждали бы обоснованность осуждения автора в апелляционном порядке за второе убийство, поскольку основными причинами отклонения кассационной жалобы автора были юридические соображения, принимая во внимание характер кассационного производства и отсутствие каких-либо доводов в пользу обратного, а не пересмотр фактических обстоятельств дела, как того требует практика Комитета. Соответственно, в этих конкретных обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что из-за отсутствия доказательств того, что Верховный суд в достаточной степени рассмотрел факты и доказательства по делу автора, автор был лишен возможности реально осуществить свое право на пересмотр его осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией, как того требует статья 14 (пункт 5) Пакта.

12. Комитет, действуя на основании статьи 5 (пункт 4) Факультативного протокола, приходит к мнению о том, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 14 (пункт 5) Пакта.

13. Согласно статье 2 (пункт 3 а)) Пакта, государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него полного возмещения ущерба лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности: а) пересмотреть в более высокой судебной инстанции осуждение и приговор автора в связи с убийством г-на Штейна; и б) предоставить автору адекватную компенсацию. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что в соответствии с его обязательством по статье 2 (пункт 2) Пакта государству-участнику следует привести соответствующую нормативно-правовую базу и практику в соответствие с требованиями статьи 14 (пункт 5) Пакта.

14. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам на его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает

³⁷ Решение Верховного суда Нидерландов по кассационной жалобе от 29 сентября 2015 года.

получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения.

Приложение I

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Марсии В.Дж. Кран

1. Я пришла к иному выводу, чем большинство членов Комитета. Я придерживаюсь мнения о том, что юридическая процедура, в рамках которой Верховный суд Нидерландов оставил в силе решение об осуждении автора, не привела к нарушению его прав по статье 14 (пункт 5) Пакта.
2. Автор утверждает, что его первоначальное оправдание и последующее осуждение в первый раз Апелляционным судом в сочетании с утверждением о том, что при подаче апелляции Верховный суд Нидерландов не рассмотрел должным образом фактические обстоятельства его дела, свидетельствуют о нарушении его права на обжалование осуждения и приговора по уголовному делу согласно статье 14 (пункт 5) Пакта.
3. Государство-участник, наоборот, утверждает, что правовая система Нидерландов неоднократно рассматривала фактические обстоятельства и доказательства по данному делу, тем самым предоставляя автору средства правовой защиты согласно статье 14 (пункт 5) Пакта.
4. Таким образом, вопрос в данном деле заключается в том, в достаточной ли степени автор обосновал свое утверждение о том, что его право по статье 14 (пункт 5) было нарушено, поскольку Верховный суд Нидерландов не рассмотрел должным образом фактические аспекты его дела.
5. Судебная практика Комитета и подготовительные материалы по статье 14 (пункт 5) Пакта позволяют разъяснить, что государства-участники могут определять способ обжалования в соответствии со статьей 14 (пункт 5), если происходит пересмотр осуждения и приговора по существу¹. Кроме того, хотя замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета требует пересмотра дела по существу², включая изучение фактических аспектов, оно не требует полного повторного разбирательства³.
6. В данном деле его фактические обстоятельства рассматривались как судом первой инстанции, так и апелляционным судом. Впоследствии Верховный суд рассмотрел основания, на которых автор подал апелляцию. В апелляции автор не утверждал, что уголовное законодательство Нидерландов не соответствует статье 14 (пункт 5) Пакта, равно как и не приводил никаких доводов в отношении каких-либо изъянов в уголовном законодательстве страны. Вместо этого автор заявил, что он не может утверждать об изъянах уголовного права Нидерландов, поскольку в контексте кассационной жалобы проверяется качество оспариваемого решения только с точки зрения применения норм права и аргументации. В своем убедительном опровержении утверждений автора государство-участник представило разъяснения относительно того, каким образом в кассационной жалобе рассматриваются доказательства и каким образом соответствующие факты в настоящем деле были рассмотрены Верховным судом на предмет соответствия статье 14 (пункт 5) Пакта, о чем говорится ниже. Государство-участник ссылается на статью 359 (пункт 3) Уголовно-процессуального кодекса, которая позволяет судам рассматривать факты, а также интерпретацию доказательств в более широком смысле. Государство-участник указывает, что, когда

¹ См., в частности, William A. Schabas, *Nowak's CCPR Commentary*, third revised edition (Norbert Paul Engel, 2019), p. 415; замечание общего порядка Комитета № 32 (2007), п. 45. *Абушаниф против Норвегии* (CCPR/C/93/D/1542/2007), п. 7.2; и *Рид против Ямайки* (CCPR/C/51/D/355/1989), п. 14.3.

² См. замечание общего порядка Комитета № 32 (2007), п. 48; *Т.Л.Н. против Норвегии* (CCPR/C/111/D/1942/2010), п. 9.2; и *Абушаниф против Норвегии* (CCPR/C/93/D/1542/2007), п. 7.2;

³ *Перера против Австралии* (CCPR/C/53/D/536/1993), п. 6.4; и *Роландо против Филиппин* (CCPR/C/82/D/1110/2002), п. 4.5.

Верховный суд рассматривает доказательства, использованные судом низшей инстанции, и определяет, что доказательства не могут подтвердить определенный вывод, дело может быть возвращено в суд низшей инстанции. Кроме того, государство-участник ссылается на примеры из сложившейся практики, подтверждающие утверждение о том, что при отмене оправдательного приговора Апелляционный суд должен указать причины.

7. При вынесении своего решения Верховный суд имел доступ к полной картине фактических обстоятельств дела, включая информацию о разбирательствах в судах низшей инстанции, материалы, представленные автором после обращения в Верховный суд, и рекомендации Генерального прокурора. Действительно, отдел Генеральной прокуратуры входит в состав Верховного суда Нидерландов и призван консультировать Верховный суд⁴. В данном деле было специально упомянуто подробное 25-страничное письмо Генерального прокурора от 19 мая 2015 года, и изложенные в нем рекомендации в решении Верховного суда Нидерландов были учтены. В данном письме рассматриваются все основания, обжалованные автором в Верховном суде Нидерландов, и подробно оцениваются доказательства, предъявленные в ходе судебного процесса по каждому основанию, включая заключения патологоанатомов, доказательства, полученные с применением методов анализа ДНК и показания других подозреваемых. На основании всех представленных ему материалов, включая данную оценку доказательств, Верховный суд, опираясь на рекомендацию Генерального прокурора, вынес лаконичное решение, в котором отклонил все основания для апелляции, за исключением последнего основания, которое касалось технического момента, связанного с несвоевременным представлением документов. И, как заявил один из бывших членов Комитета, хотя и в несколько ином контексте, апелляционные суды, выступающие в качестве последней инстанции, не должны быть обязаны в деталях излагать свою аргументацию⁵. В соответствии с практикой Комитета рассмотрение в Верховном суде Нидерландов имевшейся в его распоряжении информации удовлетворяет требованиям статьи 14 (пункт 5) Пакта⁶.

8. В свете вышеизложенного автор не смог обосновать свою жалобу по статье 14 (пункт 5) Пакта, в связи с чем ее следует признать неприемлемой.

⁴ “About the Supreme Court”, available at <https://www.hogeraad.nl/english/>.

⁵ *Абушаниф против Норвегии* (CCPR/C/93/D/1542/2007), добавление, особое (совпадающее) мнение члена Комитета Ивана Ширера, высказанное при обсуждении ходатайства о разрешении на подачу апелляции.

⁶ *Севостьянов против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1856/2008), п. 7.3; и *S.S.F., S.S.E. и E.J.S.E. против Испании* (CCPR/C/112/D/2105/2011), пп. 8.4–8.6.

Приложение II

Совместное (несогласное) мнение членов Комитета Гентиана Зюбери и Имэру Тэмэрэта Йыгэзу

Введение

1. Мы категорически не согласны с выводом Комитета о нарушении статьи 14 (пункт 5) Пакта в данном деле. Комитет приходит к выводу, что «из-за отсутствия доказательств того, что Верховный суд в достаточной степени рассмотрел факты и доказательства по делу автора, автор был лишен возможности реально осуществить свое право на пересмотр его осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией, как того требует статья 14 (пункт 5) Пакта»¹. Жалобу следовало бы признать неприемлемой либо потому, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, либо по причине недостаточной обоснованности.

Неисчерпание внутренних средств правовой защиты

2. Автор утверждал в Комитете, что его права по статье 14 (пункт 5) Пакта были нарушены, поскольку он не имел доступа к эффективному пересмотру своего осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. По мнению автора, пересмотр дела Верховным судом сам по себе не затрагивает его фактические обстоятельства, поскольку состоит только из юридической оценки использованных доказательств, и что кассация является проверкой качества оспариваемых решений, вынесенных апелляционными судами, как в отношении применения закона, так и в отношении юридического обоснования. Автор никогда не доказывал в суде Нидерландов, что уголовно-процессуальное законодательство страны имеет изъяны, поскольку оно не предоставило ему возможности обжаловать по существу решения об осуждении, вынесенные в суде второй инстанции. Следовательно, жалобу следовало бы признать неприемлемой в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

Недостаточное обоснование и применение статьи 14 (пункт 5) Пакта к решениям об осуждении, вынесенным по апелляции

3. В пункте 5 статьи 14 предусматривается, что «каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону»². Комитет столкнулся с проблемой обеспечения адекватного толкования статьи 14 (пункт 5), в том числе в отношении пересмотра осуждения по уголовному делу по апелляции в кассационном порядке³. Четкий язык этой статьи не позволяет устанавливать обширные правовые требования, которые не вытекают ни из текста положения, ни из его подготовительных материалов⁴.

4. Хотя государства — участники Пакта свободны в определении способов обжалования в соответствии со своим законодательством, согласно статье 14 (пункт 5) Пакта они обязаны пересматривать осуждение и приговор по уголовным делам⁵. Как пояснил Комитет, статья 14 (пункт 5) нарушается не только в том случае, если решение

¹ См. п. 11.6 Соображений.

² Выделено мной.

³ Комментарий к практике Комитета по статье 14 (п. 5) см. среди прочего, в William A. Schabas, *Nowak's CCPR Commentary*, third revised edition (Norbert Paul Engel, 2019), pp. 414-422, especially pp. 420-421, paras. 125-126.

⁴ См. *A/C.3/L.795/Rev.3*. См. также Marc J. Bossuyt, *Guide to the "Travaux Préparatoires" of the International Covenant on Civil and Political Rights* (Brill, 1987), p. 310.

⁵ См. замечание общего порядка Комитета № 32 (2007), п. 45. См. также *Кальдерон Брюгес против Колумбии* (CCPR/C/104/D/1641/2007), п. 7.3; и *Гомарис Валера против Испании* (CCPR/C/84/D/1095/2002), п. 7.

суда первой инстанции является окончательным, но также и в том случае, если решение об осуждении, вынесенное апелляционным судом или судом последней инстанции после оправдательного приговора суда низшей инстанции в соответствии с внутренним законодательством, не может быть пересмотрен вышестоящим судом⁶. В таких обстоятельствах статья 14 (пункт 5) требует двухуровневого уголовного разбирательства. Кроме того, пересмотр, который ограничивается формальными или правовыми аспектами осуждения без какого бы то ни было рассмотрения фактов, является недостаточным по Пакту⁷. Согласно практике Комитета, статья 14 (пункт 5) не требует полного повторного разбирательства или «слушания», если суд, осуществляющий пересмотр, может проанализировать фактические аспекты дела⁸. Что касается замечания общего порядка Комитета № 32 (2007), то следует отметить, что пункт 48 касается правовых требований к обычным апелляциям, в то время как кассационные жалобы кратко рассматриваются в пункте 47.

5. Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 79 Закона о судостроительстве Верховный суд может определить, соответствовало ли решение апелляционного суда закону и были ли соблюдены процессуальные требования. Кроме того, несоблюдение процессуальных требований будет представлять собой некачественную аргументацию в отношении доказательств по определенным пунктам обвинения, например нарушение статьи 359 (пункт 3) Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает, что решение о доказанности вменяемой подсудимому вины должно быть основано на существовании приведенных в решении доказательств, состоящих из подтверждающих этот вывод фактов и обстоятельств, и что, если Верховный суд считает, что использованные доказательства не могут подтвердить вывод о доказанности обвинений, он может вернуть дело в апелляционный суд. Государство-участник подтвердило, что существует особое требование о представлении мотивов, когда обвиняемый оправдан в первой инстанции, но осужден по апелляции, и привело в обоснование этого соответствующие примеры из сложившейся практики. Автор не смог в достаточной степени ответить на вышеупомянутые доводы государства-участника, тем самым не доказав, что Верховный суд в своем решении от 29 сентября 2015 года не оценил фактические обстоятельства его дела.

6. Примечательно, что с точки зрения функционирования Верховного суда в Нидерландах Генеральная прокуратура и ее отдел, Верховный суд и директор по операциям образуют единую организацию⁹. В данном деле Генеральный прокурор подготовил объемное 25-страничное заключение с подробными ссылками на фактические обстоятельства дела и исчерпывающим анализом соответствующих правовых вопросов, которое Верховный суд решил учесть при принятии своего решения. Следовательно, Комитет пришел к своему выводу совершенно неправильно.

7. Наконец, Комитет уклонился от ответа на важный довод государства-участника о том, что вряд ли 44 государства — участники Пакта ратифицировали бы Протокол № 7 к Европейской конвенции о правах человека, если бы посчитали, что это означает отступление от своих обязательств по Пакту¹⁰. Хотя некоторые страны решили сделать оговорки или заявления в отношении применения статьи 14 (пункт 5)¹¹, Комитету следует избегать расширительного толкования Пакта, которое

⁶ См. замечание общего порядка Комитета № 32 (2007), п. 47 (сноски опущены). См. также *Конде Конде против Испании* (CCPR/C/88/D/1325/2004), п. 7.2.

⁷ См. замечание общего порядка Комитета № 32 (2007), п. 48 (выделено нами). См. также *Гомес Васкес против Испании* (CCPR/C/69/D/701/1996), п. 11.1; и *Вад против Сенегала* (CCPR/C/124/D/2783/2016), п. 12.4.

⁸ *Перера против Австралии* (CCPR/C/53/D/536/1993), п. 6.4; и *Роландо против Филиппин* (CCPR/C/82/D/1110/2002), п. 4.5.

⁹ Более подробную информацию о Верховном суде см. URL: <https://www.hogeraad.nl/english>, а о роли Генерального прокурора см. URL: www.hogeraad.nl/english/the-procurator-general-the-supreme-court.

¹⁰ См. п. 5.7 Соображений.

¹¹ А именно: Австрия, Германия, Дания, Италия, Люксембург, Монако, Норвегия, Республика Корея (оговорка снята в 2007 году), Тринидад и Тобаго, Франция и Швейцария (оговорка снята

может заставить значительное число государств — участников Факультативного протокола (около трети) сделать оговорки или заявления в отношении положений Пакта, имеющих аналогичное действие.

Заключительные замечания

8. К сожалению, данное решение Комитета свидетельствует о недостаточной оценке институционального функционирования правовой системы Нидерландов и их Верховного суда в связи со статьей 14 (пункт 5) Пакта. Помимо того, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, его жалоба не была достаточно обоснована. Соответственно, Комитету следовало признать жалобу неприемлемой.

в 2007 году). Более подробную информацию можно найти в базе данных договоров Организации Объединенных Наций URL: <https://treaties.un.org>.

Приложение III

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Ариф Балкана

1. Я категорически не согласен с выводом большинства в этом деле. Признав сообщение приемлемым и то, что автору было отказано в эффективном осуществлении его права на пересмотр его осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией, большинство не только проигнорировало неспособность автора исчерпать внутренние средства правовой защиты и должным образом обосновать свою жалобу, но и смешало две разные позиции — возможность пересмотра фактических обстоятельств дела и право на должным образом аргументированное судебное решение.

2. Первоначально автор утверждал, что в правовой системе Нидерландов невозможно добиться пересмотра фактических обстоятельств дела после осуждения в первый раз Апелляционным судом, однако в ходе внутреннего разбирательства он ни разу не поднимал вопрос о том, что система уголовного судопроизводства в Нидерландах несовместима со статьей 14 (пункт 5) Пакта. Автор признает это упущение и не совсем убедительно объясняет это тем, что он не мог этого сделать, потому что невозможно пожаловаться на отсутствующую судебную инстанцию в отсутствующую судебную инстанцию. Явная нелепость такого довода становится очевидной, если учесть тот факт, что он подал апелляцию в Верховный суд, и ничто не мешало ему поднять вопрос о предполагаемом изъятии в этой инстанции. Его неспособность сделать это тем более непростительна, что, по его словам, Верховный суд «выносит решение только по юридическим вопросам»¹. Таким образом, вывод большинства о том, что автор был лишен возможности поднять этот процессуальный вопрос в ходе кассационного разбирательства, игнорирует собственное описание автором юрисдикции Верховного суда. Ввиду того, что автор необъяснимым образом не поднял в рамках внутреннего разбирательства вопрос о наличии предполагаемых изъятий в правовой системе страны, настоящее сообщение явно является неприемлемым по смыслу статьи 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола.

3. Суть утверждения автора также опровергается приведенными от имени государства-участника многочисленными доводами, которые автор оставил совершенно без внимания. Государство-участник подробнейшим образом разъяснило систему уголовного судопроизводства в Нидерландах, показав, что статья 359 (пункт 3) Уголовно-процессуального кодекса позволяет Верховному суду в кассационном порядке изучать факты и интерпретацию доказательств и заново оценивать, способны ли доказательства, предъявленные в судах нижестоящей инстанции, служить обоснованием для осуждения². Нигде автор не возражает против этого недвусмысленного разъяснения; хуже того, большинство просто соглашается с необоснованными утверждениями автора и находит нарушение на основании краткости решения суда. Но последнее является отдельным вопросом, на который у государства-участника тоже есть объяснение, поэтому в остатке мы имеем отклонение утвердительного объяснения государства без какой-либо веской причины.

4. Пересмотр доказательств при подаче апелляции в Верховный суд не только возможен, но в данном деле он реально был проведен. Автор сообщил, что в своей кассационной жалобе он поднял вопрос об основаниях, связанных с предъявленными доказательствами и интерпретацией фактов³, что было бы странным, если бы Верховный суд не имел возможности пересматривать фактические обстоятельства

¹ См. п. 6.5 Соображений (дополнительные комментарии автора).

² См. п. 5.10 Соображений (замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела); см. также п. 7.2 и весь разд. 8.

³ См. п. 2.4 Соображений (факты в изложении автора).

дела. В любом случае, как далее пояснило государство-участник, Генеральный адвокат очень подробно ответил на доводы автора, и Верховный суд рассмотрел эти доводы, а затем отклонил апелляцию, применив статью 81 Закона о судостроительстве⁴. И снова это прямое опровержение утверждения автора остается без ответа с его стороны и было беспечно проигнорировано большинством.

5. Основой аргументации большинства является краткость постановления Верховного суда, отклонившего апелляцию⁵. Но государством-участником было объяснено даже это. Статья 81 разрешает Верховному суду отклонить апелляцию без подробного обоснования, но перед этим он должен рассмотреть доводы стороны, подавшей апелляцию, и ответ Генерального адвоката. Поэтому, чтобы согласиться с утверждением автора, придется статью 81 проигнорировать и признать, что государство-участник занимается преднамеренным обманом, а я не хочу этого делать.

6. Еще одним фактором, работающим против утверждения автора, является его меняющаяся позиция. В ответ на обстоятельный ответ государства-участника на его первоначальное утверждение о том, что правовая система Нидерландов не может обеспечить пересмотр фактической основы решения об осуждении, он изменил свою позицию⁶, заявив, что того, что он получает, недостаточно. Признав в конечном счете, что Верховный суд может пересматривать фактические обстоятельства и доказательства, автор свою позицию корректирует, заявляя, что они могут вынести оправдательный приговор, «потому что они их не убедили или существуют альтернативные сценарии»⁷. Здесь важно отметить, что автор признает, что Верховный суд принимает тест на наличие законных и достаточных доказательств — суть его жалобы в Комитет, — но который теперь изменен и требует соблюдения стандарта, намного превышающего все требования статьи 14 (пункт 5) Пакта.

7. В конечном итоге, в выводе, к которому пришло большинство, смешиваются две разные позиции — наличие возможности пересмотра фактических обстоятельств дела и право на должным образом обоснованное судебное решение⁸. Однако последнее не является нарушением, о котором говорится в жалобе, но государство-участник, тем не менее, объяснило, почему Верховному суду не было необходимости приводить подробные причины. Что касается фактической жалобы автора на наличие изъянов в системе уголовного судопроизводства в Нидерландах, то, согласно неоспоренной позиции государства-участника, такое обжалование возможно и имело место в данном деле. Таким образом, автор не только не выдвинул эту претензию в ходе внутреннего разбирательства, но и совершенно не смог ее обосновать. Соответственно, я бы отклонил его жалобу как неприемлемую.

⁴ См. п. 5.10 Соображений (замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела).

⁵ См. пп. 11.5–11.6 Соображений (рассмотрение дела по существу).

⁶ Неоднократно утверждалось им в Соображениях в пп. 3.2, 3.4, 6.2 и 6.5 и в других местах.

⁷ См. п. 9.4 Соображений (дополнительные комментарии автора).

⁸ См. пп. 11.5–11.6 Соображений (рассмотрение дела по существу).